

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Зими́на Анна Ива́новна

кандидат педагогических наук

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный

лингвистический университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием иноязычной коммуникативной компетенции как условия воспитания готовности студентов к академической мобильности. Подчеркивается необходимость создания специальных программ, направленных на облегчение адаптации студентов к образовательному процессу за рубежом.

Ключевые слова: академическая мобильность, иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация.

В последние десятилетия значительную роль в мировых интеграционных процессах образования, в том числе обусловленных Болонскими соглашениями, играет академическая мобильность. Перед современной Россией, стремящейся как к сохранению лучших отечественных традиций в образовании, так и модернизации системы образования в корреляции с общемировыми тенденциями, стоят задачи освоения новых образовательных ориентиров, гармонизации образовательных структур, становления систем взаимного признания квалификаций и степеней, развития академической мобильности. Действительно, государством, социумом, научно-педагогическим сообществом в условиях растущей интернационализации образования признается высокая потребность в подготовке

качественно новых конкурентоспособных трудовых ресурсов, способных положительно влиять на социально-экономическое развитие нашей страны, воспитании подрастающего поколения, от которого напрямую зависит будущее России, в соответствии с новыми условиями международного сотрудничества, культурно-экономической интеграции мира, расширением влияния на общество социокультурных и образовательных факторов. Эффективность же выполнения этой задачи во многом зависит от совершенствования международной академической мобильности в системе высшего образования. В этой связи в российской педагогике проблема теоретико-методологической разработки и практического осуществления академической мобильности стоит в ряду остро актуальных [3].

Надо признать, что, несмотря на растущий интерес исследователей к этой области образования, в российской педагогической науке пока нет единого точного определения термина «академическая мобильность». В приложении к рекомендации Комитета министров Совета Европы (Страсбург, 2 марта 1995 года, R (95) 8) отмечается, что «академическая мобильность подразумевает период обучения, преподавания и /или исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается в его или ее родную страну после завершения обозначенного периода. Термин «академическая мобильность» не предназначен для обозначения миграции из одной страны в другую [1].

Субъектами академической мобильности являются как студенты, так и выпускники всех трех циклов высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Академическая мобильность охватывает также профессорско-преподавательский корпус и административный персонал. В контексте нашей работы рассматривается «академическая мобильность студентов», под которой мы понимаем перемещение студентов с целью обучения из одного вуза в другой на ограниченный во времени срок в пределах своей страны или за рубежом.

Главной целью академической мобильности студентов является обеспечение студентам возможности получения разностороннего образования по выбранному направлению подготовки. Академическая мобильность дает возможность обучающимся самостоятельно формировать индивидуальную образовательную траекторию. Сопоставимость учебных планов обеспечивает студентам возможность выбирать программы, соответствующие получаемой квалификации. Выбранные программы засчитываются как пройденный курс в базовом вузе при условии их успешного усвоения.

Сущность процессов академической мобильности предполагает перемещение субъектов образования в различных направлениях, в этой связи выделяют прямую и обратную мобильность. «Прямая мобильность» – это перемещения студентов своей страны за рубеж. Под термином «обратная мобильность» понимается перемещение студентов из-за рубежа с образовательными целями в свою страну. Также различают вертикальную и горизонтальную мобильность. Вертикальная мобильность подразумевает полное обучение студента в другом вузе. Под горизонтальной мобильностью понимают обучение студента в течение ограниченного во времени периода (семестра, учебного года), по окончании которого обучающийся возвращается в тот вуз, куда поступал. Академическая мобильность подразумевает сотрудничество как с российскими, так и с зарубежными вузами: в первом случае речь идет о внутренней (национальной) академической мобильности, во втором – о внешней (международной). К основным формам академической мобильности можно отнести обучение в течение семестра или учебного года с условием перезачета изучаемых курсов в базовом вузе, участие в летних школах, конференциях и семинарах, сбор информации для исследовательской работы.

С целью обеспечения передовых позиций в науке и образовании, а также повышения качества образовательного процесса всё большее количество отечественных вузов заинтересованы в привлечении студентов к участию в программах международного обмена. Как показывает анализ сложившейся практики, академическая мобильность студентов у нас в стране связывается, прежде всего,

с возможностью для российских студентов получать образование в европейских университетах. Но, несмотря на то что в ряде ведущих российских университетов существуют программы, направленные на развитие академической мобильности студентов, на сегодняшний день реализация обмена студентами в системе высшего профессионального образования является одной из нерешенных задач. Согласно данным, приведенным российскими исследователями Д.В. Николаевым и Д.В. Сусловой, Россия значительно отстает от стран-участниц Болонского процесса в организации академической мобильности студентов как прямой, так и обратной [9]. Рассмотрим некоторых из существующих проблем.

Среди факторов, сдерживающих развитие академической мобильности, нельзя не выделить, наряду с финансовой составляющей, низкую мотивацию российских студентов, что, на наш взгляд, связано с низким уровнем готовности студента к профессиональному и личностному общению на иностранном языке. Если финансовые вопросы академической мобильности можно отнести, скорее, к организационной стороне процесса (студенту необходимы визовая поддержка, а также дополнительные денежные расходы, связанные с оплатой дороги, проживания, питания), то формирование готовности российского студента к академической мобильности, безусловно, относится к воспитательно – образовательной деятельности вуза, в котором обучается студент.

Не случайно исследователи (А.И. Владимиров, В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев, А.П. Сугакова, И.Е. Рубцова, И.В. Кичева, И.М. Микова, И.П. Хутыз, О.В. Харитоновна и др.) отмечают, что сегодня готовность российских студентов к вхождению в образовательное пространство страны принимающего вуза и адаптация к новой социокультурной среде требует специальной педагогической поддержки, в том числе при формировании ряда компетенций студентов (общекультурных компетенций, иноязычной компетенции и др.) [2; 7].

Так, И.П. Хутыз рассматривает академическую среду как культурно специфичное пространство, для интеграции в которое необходима определенная готовность участников. Она отмечает, что взаимоотношения между преподавателем и студентом носят социокультурно обусловленный характер и в зависимости

от существующих в обществе традиций будет зависеть понимание особенностей поведения студента в академической среде. Противопоставляя культуру коллективистов-американцев, культуре индивидуалистов-азиатов, исследователь описывает разные подходы к оцениванию деятельности студентов. Например, в американских вузах во время занятий студенты принимают активное участие в дискуссии, во время которой преподаватель может разрешить студентам уходить от предмета обсуждения. В странах Азии студенты стремятся сохранять гармонию в группе в любых видах коммуникации, отличаются усердием и трудолюбием, умением наблюдать, слушать, размышлять. Говоря об особенностях организации процессов обучения в вузах разных стран, И.П. Хутиз делает акцент на том, что студентам, принявшим решение учиться в университетах западной Европы и Северной Америки, предстоит адаптироваться к среде, «в которой предполагается, что обучающиеся – независимые индивиды, самостоятельно принявшие решение и осознающие, что их экономическая независимость находится в прямой зависимости от их успеха в учебе» [13, с. 68].

С нашей точки зрения, успешное участие студентов в программах академической мобильности обеспечивается направленным и эффективно организованным формированием у студентов иноязычной компетенции. Многие современные исследователи подчеркивают важность педагогического сопровождения студентов при обучении иностранному языку как условие академической мобильности. К ведущим направлениям деятельности преподавателя, составляющим основу педагогического сопровождения в условиях интеграции российских вузов в Болонскую систему, Н.Н. Ефремова относит следующие: формирование у студентов мотивации к участию в международных программах обмена, своевременное информационное обеспечение студентов, подготовку к международным экзаменам, создание специализированных курсов, оказание консультативной помощи при составлении пакета документов участия в программах обмена [4].

И.М. Микова выделяет инновационные формы и средства подготовки студентов к академической мобильности (мультимедийное сопровождение аудиторных занятий, материалы самоконтроля, учебные электронные материалы, электронные тесты, доступ к глобальным сетевым образовательным ресурсам, электронные методические пособия и учебники), обоснованно полагая, что инновационность организации деятельности позволяет значительно повысить мотивацию к изучению иностранных языков и собственно уровень знаний [8].

И.Н. Платонова, анализируя особенности подготовки специалистов международного профиля, отмечает, что необходимо прежде всего использовать компетентностный подход на всех стадиях образовательного процесса [12]. Для интеграции в академическую среду студенты, безусловно, должны обладать необходимым уровнем межкультурной коммуникации. Достижению успешной коммуникации способствует формирование у студентов коммуникативной компетентности, которая представляет собой «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми; совокупность знаний и умений их применять для построения эффективной коммуникации» [5, с. 59–60].

В связи с тем, что большинство студентов, участвующих в программах международного студенческого обмена, показывают недостаточно высокий уровень владения иностранным языком, особую актуальность приобретает проблема формирования иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций в процессе обучения студентов иностранному языку для академической мобильности. К трудностям, с которыми могут столкнуться студенты-участники международного обмена, А.Б. Платкова относит следующие: необходимость научиться думать по-английски; проблема понимания других студентов-носителей языка; трудности повседневного общения; проблемы межкультурных различий; проблемы невербального общения; общее отсутствие уверенности в себе [11]. Исследователь справедливо считает необходимым уделить внимание обучению межличностному общению на иностранном языке: студенты должны научиться преодолевать культурные барьеры и трудности повседневного общения [11]. Столь же значимым навыком владения иностранным языком является

письмо. Исходя из того, что контроль знаний и умений студентов в зарубежных вузах осуществляется в форме письменных работ, особый интерес заслуживают взгляды И.В. Нужы и И.Ю. Щемелевой на проблему обучения письму через чтение в курсе английского языка для академических целей. Ученые подчеркивают необходимость формирования академической коммуникативной компетенции в рамках курсов по английскому для академических целей – English for Academic Purposes (EAP) – и видят основную задачу курсов по EAP в развитии у студентов способности обучаться и проводить собственные исследования на английском языке. Достижение данной цели, на их взгляд, способствует развитию у студентов общей академической грамотности – владения навыками чтения и письма – важного условия успешного обучения студентов в зарубежном вузе [10].

Добавим, что межкультурная коммуникация в иноязычной среде требует от студентов, участвующих в академической мобильности, и общекультурной подготовки, сформированности общекультурной компетентности, которая предполагает, наряду с владением коммуникативными знаниями, умениями и навыками, способность принимать иную культуру как ценность, знание общечеловеческих культурных идеалов и ценностей, готовность к сотрудничеству и партнерству и др. [6]. В этой связи необходимо отметить, что достижение иноязычной коммуникативной компетенции студентами невозможно без знания и понимания лингво- и социокультурных особенностей стран-участниц Болонского процесса, интерпретируемых в рамках общекультурной готовности к мобильности. Как показывает опыт, обучение иностранному языку в вузе в процессе воспитания готовности студентов к академической мобильности немыслимо без изучения академической культуры страны, в которой студенту предстоит учиться, воспитания у студентов адекватного общекультурного взгляда на образовательные, историко-культурные, социально-политические ресурсы принимающей страны.

Таким образом, обучению российских студентов в зарубежном вузе должен предшествовать период, в течение которого студенты смогут не только пройти

интенсивную подготовку по иностранному языку, но и принять участие в программах, направленных на облегчение адаптации к образовательному процессу за рубежом. Такие программы помогут студенту понять взаимосвязь между особенностями культуры чужой страны и выстраиванием академической мобильности. Вместе с тем иноязычная коммуникативная компетентность как одно из условий формирования готовности студентов к академической мобильности может и должна быть развиваема с учетом общекультурного подхода, должна ориентироваться на широкий круг образовательных и воспитательных задач, требует особого методического обеспечения.

Список литературы

1. Рекомендация Совета Европы от 2 марта 1995 г. №R (95) 8 «Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам – членам по академической мобильности» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--g1anri.xn--p1ai/doc.php?id=3846&q=#>
2. Владимиров А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования. – М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2009. – 23 с.
3. Галичин В.А. Академическая мобильность: в условиях интернационализации образования [Текст]: моногр. / В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев, А.П. Сугакова. – М.: Университетская книга, 2009. – 460 с.
4. Ефремова Н.Н. Педагогическое сопровождение студентов при обучении иностранным языкам как условие академической мобильности (на примере обучения французскому языку для академических целей) // Непрерывное образование: XXI век. 2014. №4(8). – С. 55–65.
5. Кичева И.В. Краткий словарь педагогических терминов. – Пятигорск: издательство ПГЛУ, 2009.
6. Кичева И.В., Гикис С.Н. Общекультурная компетентность в системе педагогических понятий // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. №1. – С. 137–142.

7. Кичева И.В., Рубцова И.Е. Содержание категории «академическая мобильность» в современной педагогике // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии»: мат-лы IV международной заочной научно-практической конференции (22 августа, 2012). Часть I. – М.: Международный центр науки и образования, 2012. – С. 15–22.].

8. Микова И.М. Теоретико-методологические основы организации академической мобильности студентов в вузах России // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2010. – С. 16–21.

9. Николаев Д.В., Сулова Д.В. Россия в Болонском процессе // Вопросы образования. – 2010 – №1. – С. 6–25.

10. Нужа И.В., Щемелева И.Ю. Обучение письму через чтение в курсе английского языка для академических целей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №5. – С. 113–121.

11. Платкова А.Б. Английский язык в контексте академической мобильности // Наука, техника и образование. – 2014. – №1. – С. 91–96.

12. Платонова И.Н. Использование компетентностного подхода при углублении практической направленности учебных пособий по дисциплине «Международные экономические отношения» // Компетентностный подход в высшем экономическом образовании. Сборник научных статей по материалам межвузовской методической конференции (декабрь 2008 г.) / под ред. проф. В.К. Поспелова. – М.: Финакадемия, 2009.

13. Хутыз И.П. Межкультурные вопросы процессов академической мобильности // Теория и практика общественного развития. – 2013. – С.65–69.